

Лицо девушки было очень серьезным. Чжоу Хао глубоко посмотрел в ее драгоценные глаза, пытаясь уловить малейший намек на сокрытие и лицемерие.

Но то, что он увидел, было волной упрямства, высокомерия и небольшой наивности, и незрелости ее возраста, что у Чжоу Хао не было другого выбора, кроме как верить.

Если эта молодая девушка не была профессиональной лгуньей, которая могла бы обмануть его, то она не солгала.

"Тогда как ты узнала о смехе Аида?" Чжоу Хао схватил ее за запястье и спросил. Девушка изо всех сил пыталась стряхнуть руку Чжоу Хао, но в конце концов ей это не удалось.

«Потому что кто-то притворялся нашей семьей Ян и использовал этот яд под названием «Смех Аида», чтобы убивать людей повсюду. В последние несколько дней в наш дом уже приходило несколько человек, которые искали несчастье».

"Кто-то выдает себя за вашу семью Ян?" Сяо Наньюэ был чрезвычайно шокирован: «Кто выдает себя за вашу семью Ян? Кроме того, у вас есть какие-либо доказательства того, что те люди не из вашей семьи Ян?»

Он всегда считал, что это был кто-то из семьи Ян, который убил его жену и искалечил его два года.

Но теперь он внезапно услышал, что люди, которые имели глубокие недовольства против него, были на самом деле людьми, которые выдавали себя за семью Ян.

"Отпусти меня!" Девушка крикнула Чжоу Хао с покрасневшим лицом.

Чжоу Хао подумал, что она все равно не сможет избежать его хватки, поэтому он отпустил ее запястье. Он увидел, что девушка терла больное запястье, глядя на Чжоу Хао.

«Я буду помнить тебя! С самого раннего возраста никто никогда не осмеливался запугивать меня, Ян Цзябао!»

«Если хочешь помнить, то помни. Это не страшно». Самое главное сейчас - доказать, что то, что ты сказала, было правдой.

Сказал Чжоу Хао с суровым лицом. Как я сказал раньше, кто - то использовал Смех Аида чтобы отравить генерала нашей страны. Этот вопрос чрезвычайно важен, военные уже отправили людей для расследования вашей семьи Ян.

Он все еще ясно помнил, что сказал Чжао Динчжоу в то время: тот, кто осмелился иметь тайные отношения с врагом, его нельзя отпускать!

Ян Цзябао немного запаниковала и сразу сказала: «Я уже сказала, кто-то подставил нашу семью Ян и отравил его, это сделала не наша семья Ян».

Они использовали боевые искусства в течение сотен лет. Хотя было сказано, что мастера единоборств часто использовали боевые искусства, чтобы нарушить правила, они никогда не шли против правительства.

Во время Войны Соппротивления против Японии их семья Ян даже послала своих учеников поддержать линию фронта.

Теперь, когда Чжоу Хао сказал, что эти люди использовали «Смех Аида» для отравления генерала, она сразу поняла, что это, несомненно, поставит их семью Ян на противоположную сторону нации.

«Теперь расскажи нам все, что знаешь». Сказал Чжоу Хао.

Ян Цзябао на мгновение колебалась, затем сказала Чжоу Хао: «Конечно, но сначала ты должен спасти моего брата и разбудить его».

Эта юная леди была очень красива, особенно ее большие водянистые глаза. Когда он увидел эти глаза, ему было очень трудно подумать о том, чтобы отвергнуть ее.

Поэтому Чжоу Хао согласился очень быстро. С другой стороны, когда Чжао Юйцин и Ли Руолан увидели, что Ян Цзябао околдовала Чжоу Хао, они оба одновременно мягко отругали ее: «Маленькая лиса!»

Сяо Наньюэ передал Чжоу Хао бутылку с лекарством: «Это возвращающий душу ладан», пусть он почувствует его запах».

Чжоу Хао открыл бутылку и поднес бутылку к носу мужчины. Мужчина нахмурился и затем медленно проснулся.

Но когда он увидел Чжоу Хао, он хотел вскочить и ударить кулаком Чжоу Хао.

К счастью, Чжоу Хао был уже готов. В тот момент, когда мужчина сделал движение, рука Чжоу Хао несколько раз постучала по его телу, и он сразу же не мог двигаться.

«Младший брат, Учитель передал тебя даже такой навык акупунктуры точек?» Сяо Наньюэ сказал с завистью.

Чжоу Хао засмеялся и молчаливо согласился. По правде говоря, этот навык акупунктуры не преподавался ему доктором Гонсуном, а он сам научился этому из «Записи о воспитании Ци».

После того, как он вернул «Благовония, возвращающие душу» Сяо Наньюэ, он спросил этого человека: «Хорошо, теперь скажи мне, как тебя зовут?»

Чжоу Хао только заставил все его тело обездвижиться, он не указал ни на одну из его немых точек акупунктуры.

Но после того, как Чжоу Хао просил его, мужчина был чрезвычайно цепким, он только фыркнул и не собирался сотрудничать с Чжоу Хао.

"Хм, давай посмотрим, что крепче: твой рот или мой кулак!" Чжоу Хао поднял правый кулак.

Ян Цзябао поспешно встала перед своим братом, чтобы защитить его, и сказала: «Моего брата зовут Ян Сяогуо».

"Семейная реликвия!" Ян Сяогуо крикнул слегка, и Ян Цзябао подсознательно опустила свою шею, показывая, что она обычно чрезвычайно уважительно относится к своему старшему брату.

Ян Сяогуо глубоко вздохнул, затем бесстрашно встретил взгляд Чжоу Хао.

«Поскольку я проиграл тебе, мне нечего сказать. Однако, если ты мужчина, то не усложняй жизнь девочке и отпусти мою младшую сестру».

Чжоу Хао поднял брови, думая, что, хотя этот парень высоко ценил себя и смотрел свысока на других, он все же относился к своей сестре относительно хорошо.

Более того, увидев, что он все еще так высокомерно себя ведет, даже будучи сдержанным, можно сказать, что этот парень был крепким парнем.

«Я никогда не думал создавать вам сложности, ребята, вы были теми, кто это начал».

Чжоу Хао был очень недоволен Ян Сяогуо: «Только что, твоя сестра сказала, что кто-то использовал смех «Аида », чтобы вредить людям повсюду, притворяясь вашей семьей Ян.

Прямо сейчас, я хочу спросить, Смех «Аида» принадлежит вашей семье Ян? Или может быть, что смех «Аида» произошел из вашей семьи Ян?»

Ян Сяогуо покачал головой и высокомерно сказал: «Нет, наша семья Ян воспитывалась в течение нескольких поколений, так как мы можем иметь какие-либо связи с такой злой вещью?»

Из его тона было видно, что он очень гордился семьей Ян, и в то же время он был крайне недоволен вопросом, который задал о улыбке Аида Чжоу Хао.

"Тогда что, черт возьми, происходит?"

Сяо Наньюэ также открыл рот: «Два года назад в мою аптеку ворвался человек и сказал, что его отравили Смехом Аида, потому что он оскорбил семью Ян.

После того, как я вылечил его, пришли двое мужчин в масках и заявили, что они люди из семьи Ян.

Они не только убили человека, которого я вылечил, но даже угрожали мне, чтобы я передал противоядие от смеха Аида. Они даже убили мою жену и сломали мои меридианы, нанося вред обоим моим ногам!

Говоря об этом, лицо Сяо Наньюэ по-прежнему было наполнено гневом.

«Эти двое не люди из нашей семьи Ян!»

Ян Сяогуо немедленно фыркнула: «Люди нашей семьи Ян никогда не прячут головы и не

показывают свои хвосты. «Эти убийцы» не имеют никакого отношения к нашей семье Ян!»

Чжао Юйцинь покачала головой: «Сейчас ваша семья Ян уже втянута, и отравленный генерал - очень важный человек в армии.

Из-за этого военные чрезвычайно взбешены и собираются предпринять шаги для тщательного расследования вашей семьи Ян. "

Видя, как меняется выражение лица Ян Сяогуо, Чжао Юйцинь сказала: «Лучший способ смыть ваши обиды — это быстро найти виновника. Я считаю, что вы также должны быть готовы помочь нам».

Выражение лица Ян Сяогуо постоянно менялось, и лишь спустя долгое время он вздохнул: «Мы с сестрой вышли на этот раз именно для того, чтобы найти тех двух парней, которые подражали нашей семье Ян.

Мы узнали, что они появлялись в Городе Сян два года назад, поэтому мы бросились сюда. И мы узнали, кем был человек, которого они отравили и убили два года назад.

«Он ученик секты в провинции Хэбэй. Хотя мы не можем найти никакого недовольства между ним и этими двумя, но мы знаем от полиции, что он умер в вашем доме два года назад. "

Он поднял подбородок к Сяо Наньюэ: «Смерть этого человека произошла не из-за яда, который вызвал большое количество внутреннего кровотока у его пяти внутренних органов, поэтому я полагаю, что он был убит после того, как яд был детоксифицирован.

В то время вы были единственным, кто мог вылечить его, поэтому мы нацелились на вас. Мы следили за вами со вчерашнего дня. Мы также следили за вами здесь».

Слушая объяснение, Ян Сяогуо, Чжоу Хао не мог не быть потрясен рассудительностью этого человека: «Так вы, ребята, не знаете, откуда взялся «Смех Аида?»

Ян Сяогуо слегка кивнул: «Я не знаю, откуда эти два парня взяли его, но они, вероятно, притворялись нашей семьей Ян и ходили, причиняя вред людям.

«За последние два-три года четыре группы людей постучались в наши двери».

«Тогда зачем тебе противоядие от смеха Аида?» Спросил Чжоу Хао.

«Эти два парня должны иметь некоторую злобу на нас, поскольку они притворялись нашей семьей Ян и творили злые вещи в течение последних нескольких лет. Мы не можем гарантировать, что они не отравят людей нашей Семьи Ян.

Поэтому я на всякий случай хотел получить противоядие от смеха Аида".

Ли Руолан, которая стояла рядом с Чжоу Хао, также сказала: " Где те люди, которым "Смех Аида" также причинил вред? Вы не собираетесь их детоксифицировать? "

Ян Сяогуо холодно засмеялся: «Так как они достаточно глупы, чтобы заподозрить нашу семью Ян, тогда они заслуживают того, чтобы быть отравленными до смерти. Какие у нас есть

обязательства перед ними, чтобы спасти их?

Более того, если мы используем противоядие и спасем их, не будет ли это означать, что «смех Аида» пришел из нашей семьи Ян? Я бы не сделал такую неблагодарную задачу. «

Чжоу Хао и другие были удивлены, услышав это, думая, что этот парень действительно тот, кто отомстит за любые ошибки.

Это было особенно важно для Сяо Наньюэ и его сына. Они всегда придерживались мышления, практикуя медицину, чтобы спасти других», но, когда они услышали, что Ян Сяогуо сказал, что даже если бы существовало противоядие, они не использовали бы его, чтобы спасти других, они стали еще более разъяренными.

Сяо Цзимин сразу сказал: «Тогда мы определенно не дадим вам и формулу противоядия.

Вы посмеете? Ян Сяогуо сразу же посмотрел на Сяо Цзимины убийственным взглядом.

«Эй, эй, не забывай, что ты все еще в наших руках. Не будь таким высокомерным, хорошо?»
Усмехнулся Чжоу Хао.

Ян Сяогуо также был взбешен Чжоу Хао: «Воин может быть убит, но не унижен, не думай, что ты можешь унижать меня только потому, что ты выиграл.

Если ты человек, тогда просто дай мне быструю смерть.

Чжоу Хао насмеялся, думая, что, так как этот парень мог бы полагаться на подсказки, чтобы найти Сяо Наньюэ, он должен быть умен, почему же он так упрям сейчас?

«Старший брат, не будь таким, ты не умрешь!» Ян Цзябао, которая стояла рядом с Ян Сяогуо, пыталась убедить своего брата в слезах.

Чжоу Хао закатил глаза, когда он протянул руку, чтобы схватить Ян Цзябао за запястье и притянул ее к себе. В то же время он усмехнулся Ян Сяогуо: «Я тебя не убью, но оскорблю твою сестру перед тобой. Посмотрим, посмеешь ли ты снова быть таким высокомерным».

После того, как он закончил говорить, он даже намеренно коснулся гладкого и тонкого лица Ян Цзябао.

«Ты, ты отпусти меня! Черт, извращенец! Глупый извращенец! Отпусти меня!» Ян Цзябао не могла не бороться.

Ян Сяогуо покраснел от гнева от действий Чжоу Хао, он закричал: «Ублюдок, убей меня, если посмеешь! Если ты осмелишься прикоснуться к моей сестре, я не прощу тебя, даже если я стану призраком!»